

Самарканд еврейский

Синагога «Канесои Гумбаз» была построена еще в Бухарском эмирате – и, несмотря на все повороты истории, открыта с 1891 года

Олег ПУЛЯ

Синагоги старых городов и столиц Европы монументальны и роскошны, своды их высоки, стены поражают красочностью отделки, в окнах сияют витражи, люстры блещут латунью и бронзой, синагогальные ковчеги отделаны ценным деревом и вызолочены, и даже возраст скамей зачастую исчисляется столетиями. Они занесены во все путеводители, и это давно уже не просто дома молитвы – там проводятся еврейские фестивали и концерты, а в обычные дни к ним тянутся вереницы туристов.

Гораздо менее известна история общины и синагог бывших среднеазиатских республик СССР, в досоветские времена являвшихся территориями Русского Туркестана. Это относится и к еврейской жизни подзабытого ныне Бухарского эмирата, вторым по значимости городом которого был Самарканд. Об одной из двух ныне действующих самаркандских синагог и пойдет речь.

Синагога «Канесои Гумбаз» расположена в восточной части Старого города Самарканда, в историческом еврейском квартале. Как свидетельствует надпись на иврите на стене синагоги, построена она по воле и на средства главы общины раввина Рафаэла бен Моше Носи Калонтара в память о его жене Ципоре. Увы, рав так ни разу и не помолился здесь – он умер от холеры, эпидемия которой разразилась незадолго до завершения строительства.

Молитвенный дом начали строить в 1885-м – кстати, через 17 лет после того, как Бухарский эмират попал в вассальную зависимость от Российской империи. Прежние эмирские законы к тому времени утратили былую строгость, положение местных евреев при

русской власти заметно улучшилось – многие стали предпочитать европейскую одежду, в обиход вошли религиозные книги почти исключительно британских и австрийских издательств. Архитектором, руководившим возведением здания, был Давид, сын Аврома Хамми, и освящение синагоги состоялось в 1891 году.

Главный зал представляет собой квадратное помещение 10 на 10 метров, для женщин к нему пристроена комната гораздо

меньших размеров, 4 на 4. Потолок цвета небес украшен прихотливым белым узором, в центре изящная люстра, стены отделаны изящной резьбой – по дереву и по традиционной штукатурке из ганча (смесь гипса и глины). Здание венчает купол, опирающийся на восьмигранный барабан. Собственно, само название синагоги «Гумбаз» на персидском, таджикском и еврейско-таджикском языках и означает «купол».

Фактически синагога построена вокруг внутреннего двора и состоит из отдельных зданий, разделенных на моленные

и хозяйственные комнаты. А на обычную для Востока узкую улицу выходят только тыльные стены строений. И сейчас надпись на такой вот внешней стене извещает, что «Канесои Гумбаз» находится под защитой Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан.

Во время Великой Отечественной войны здесь разместили евреев, эвакуированных в Самарканд из европейской части СССР. Разумеется, в советские времена все синагоги находились под усиленным надзором со стороны властей, и в полном объеме «Канесои Гумбаз» смогла работать только после распада СССР и провозглашения независимости Узбекистана.

Конечно, «Канесои Гумбаз» скромна, невелика по размерам, но она колоритна, украшена достойно и с любовью. А главное, несмотря на то что старики умирают, а молодые уезжают, – она является живым напоминанием о некогда насыщенной, богатой жизни самаркандской общины бухарских евреев.

О бухарских евреях, Самарканде и синагогах

Бухарские евреи – так исторически называли евреев, живших на землях Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств ко времени присоединения этих территорий к России в последней трети XIX столетия. Принято считать, что первые евреи осели здесь после разрушения Второго Храма. Сами себя они называют *исроил* или *яхуди* и говорят на бухарско-еврейском диалекте таджикского языка. Сейчас бухарских евреев насчитывается, по разным оценкам, от 100 000 до 200 000 человек, а наиболее многочисленны их общины в Израиле, США, Канаде и Австрии.

К концу существования Российской империи, 1916 году, в Самарканде проживала треть всех евреев Центральной Азии, при этом непосредственно в еврейском квартале «махалля-яхудиён» – около 10 000 человек.

Еврейские мальчики с учителем, Самарканд. Цветная фотография С.М. Прокудина-Горского в рамках высочайше одобренного проекта к 300-летию Дома Романовых, 1911 год

Неудивительно, что именно в Самарканде было построено больше всего еврейских молитвенных домов – в начале XX столетия в городе действовало 32 синагоги. А вот дальше ситуация изменилась вполне предсказуемо: докладная записка заведующего Туземно-еврейским музеем (ТЕМ) свидетельствует, что в 1932 году из всех самаркандских синагог действующими остались только семь. Любопытно, что бухарских (среднеазиатских) евреев тогда вполне официально именовали «туземными» и «местными» – ввиду их неизученности этнографической наукой.

Но и сам ТЕМ, открывшийся в середине 1920-х в центре самаркандского еврейского квартала, был ликвидирован в трагическом 1937 году, пав жертвой обострившейся борьбы новых, «пролетарских» историков и этнографов со старорежимными учеными.

Привлекает взгляд изящное оформление водосточной трубы